

Мой брат играет
на кларнете

Анатолий Алексин

МОЙ БРАТ ИГРАЕТ НА КЛАРНЕТЕ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
А48

Алексин, А.

А48 Мой брат играет на кларнете / А. Алексин. – М. :
Т8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 468 с.

ISBN 978-5-521-74281-3

Юные герои Анатолия Алексина впервые сталкиваются со «взрослыми», нередко драматическими проблемами. Как сделать правильный выбор? Как научиться понимать людей и самого себя? Как войти в мир зрелым, сильным и достойным человеком?

Проза Анатолия Алексина и в наше время притягивает искренностью чувств и открытостью образов своих героев.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ,
Лтд.», 2018
© А. Алексин,
наследники, 2018

ISBN 978-5-521-74281-3

Мой брат играет на кларнете

21 декабря

Почти все девчонки в нашем классе ведут дневники. И записывают в них всякую ерунду. Например: «Вася попросил у меня сегодня тетрадку по геометрии. Тайно попросил и очень тихо, чтоб никто не услышал. Зачем? Почему именно у меня? Почему так таинственно и с большим волнением? Уже полночь. Но я размышляю об этом и не засну до утра». Васька просто-напросто решил сдать домашнее задание по геометрии. Именно у нее, потому что у меня он уже сдувал. «Тихо, таинственно!..» А кто же делает это громко? «С волнением!» Еще бы Ваське не волноваться! Девчонки обожают придавать самым обыкновенным поступкам мальчишек какой-то особый смысл. Я тоже девчонка, но я понимаю, что дневники должны вести только выдающиеся люди. Нет, я ничего такого о себе не думаю. Но у меня есть брат, он учится на втором курсе Консерватории. Он будет великим музыкантом. Это точно. Я в этом не сомневаюсь! И вот по моему дневнику люди узнают, каким он был в детстве. Мой брат играет на кларнете. Почему не на скрипке? Не на рояле? Так хотел дедушка... Он умер, когда мне было всего два года. А брат Лева старше на целых пять лет, и дедушка

начал учить его музыке. Долгие годы я слышала о том, что наш дедушка «играл в фойе». Я не знала, что такое фойе, но слово это казалось мне очень красивым. «Фойе», — четко выговаривала я. А когда первый раз сходила в кино и увидела музыкантов, которые играют в фойе, мне стало жаль моего бедного дедушку: зрители переговаривались, жевали бутерброды, шуршали газетами, а старые люди на сцене играли вальс. Они прижимали к подбородку свои скрипочки и закрывали глаза: может быть, от удовольствия, а может быть, для того, чтоб не видеть, как зрители жуют бутерброды. Мой брат не будет играть в фойе! Он будет выступать в роскошных концертных залах. Сейчас он готовится к конкурсу музыкантов-исполнителей на духовых инструментах. Мне жаль, что кларнет называют духовым инструментом. Когда я думаю о духовых инструментах, то сразу почему-то вспоминаю похороны и медный оркестр, который идет за гробом. Кларнет можно было бы назвать как-то иначе... Но что поделаешь! Учусь я средне, но это не имеет никакого значения. Я решила посвятить свою жизнь не себе, а брату. Так ведь часто бывало с сестрами великих людей. Они даже не выходили замуж. И я не выйду. Ни за что! Никогда!.. Это точно. Лева уже знает об этом. Сперва он возражал, но потом согласился. Мы договорились, что сам Лева, в отличие от меня, будет иметь право на личную жизнь, но лишь тогда, когда добьется больших музыкальных успехов. Лева весь, без остатка будет принадлежать искусству. У него не будет оставаться времени ни на какие обыкновенные человеческие дела и заботы. Все

это буду исполнять за него я. Фактически я отрекись от собственной жизни во имя брата! И поэтому мои тройки не имеют никакого значения. К сожалению, мама и папа этого не понимают. — Ты неплохо устроилась, — как-то сказала мама. — Значит, Лева будет учиться, с утра до вечера играть на кларнете, совершенствоваться, готовиться к конкурсам, а ты будешь всего-навсего посвящать ему свою жизнь. Какие-то у тебя иждивенческие настроения! — А сестра Чехова, значит, тоже была иждивенкой? — спросила я в ответ. — Ну уж... хватила! Мама изумленно развела руки в стороны. Когда нечего сказать, легче всего разводить руками. В общем-то, я сама виновата: не надо слишком уж откровенничать со своими родителями — они обязательно используют эту откровенность против тебя. Но зато когда-нибудь о Леве напишут книгу, и в нее войдут отрывки из моего дневника. Недавно я читала такую книгу о великом поэте. «Сестра поэта» — было написано под одной фотографией. А под моей напишут: «Сестра кларнетиста». Или лучше так: «Сестра музыканта». Это будет мне скромной наградой. Вот зачем я стала вести дневник. «Что-то я не слышал про такую профессию — сестра кларнетиста», сказал мне однажды папа. Он тоже, увы, не всегда меня понимает. К несчастью, не все еще знают, какой это важный инструмент — кларнет. Именно он начинает Пятую симфонию Чайковского! Разве многим это известно? «Незаметный герой оркестра» — так говорит о кларнете Лева. Он даже рад, что кларнет «незаметный». Он и сам бы, наверно, хотел быть незаметным. Такой у него характер. Но я этого

не допущу! Летом всему нашему дому слышны звуки кларнета. Но многие не знали, из какого именно окна летят эти звуки. Я объяснила, что это играет мой брат. Даже в холод я распахиваю окна, чтобы жильцы не отвыкали от Левиного кларнета. Всем соседям я уже рассказала, что Лева готовится к конкурсу. Пусть меня считают нескромной: я готова ради брата на любые страдания! В общем, я уже давно решила вести дневник. Но начать его я хотела не просто так, а с какого-нибудь знаменательного дня. И вот этот день настал! Сегодня перед первым звонком меня схватил в раздевалке десятиклассник Роберт, по прозвищу «Роберт-организатор». Такая у него манера: он не останавливает, не берет за руку того, кто ему нужен, а именно хватает. За что попало: за руку, за плечо, даже за шею. Представляете? Меня он схватил за рукав. — Организуешь своего брата? На вечер старшеклас-ников! Роберт обычно лишь первую фразу произносит нормально, по-человечески, а на дальнейшие разъяснения у него уже не хватает времени. И он начинает говорить быстро, пропуская глаголы, будто диктует телеграмму. — Новогодний вечер! Первое отделение — стихи, классическая музыка. Второе — джаз и танцы. Классической музыки у нас нет. Вся надежда на брата. На твоего. Я сразу сообразила, что никогда в жизни не будет больше такого прекрасного случая прославиться на всю школу. Не могу же я всем без исключения сообщить, что мой брат учится в Консерватории, а тут все сразу узнают! Однако я решила немного помучить Роберта, чтобы он не думал, что заполучить моего

брата так просто. — Видишь ли, — начала я, — мой брат готовится к конкурсу музыкантов-исполнителей... Слова «на духовых инструментах» я опустила. — Вечер старшекласников: только десятые! — сказал Роберт. — Ты в седьмом. Но вот два билета! Тебе и брату. Организуешь? Что будет с моими подругами, когда они узнают, что я приглашена на вечер старшекласников? Который может им только присниться! В самом счастливом сне!.. И все-таки я сказала: — Надо узнать: у брата новогодняя ночь может быть уже занята. Наверно, он приглашен куда-нибудь на концерт, а потом на бал музыкантов-исполнителей... — Наш вечер двадцать шестого, — сказал Роберт. — Организуешь? Новогодний вечер за пять дней до Нового года! Хотя что же тут удивляться, если Роберт умудрился недавно организовать воскресник в четверг? — Ладно, — сказала я. — Это нелегко, но я постараюсь. — И взяла два билета.

22 декабря

Я хочу еще кое-что записать о вчерашнем дне. Когда я пришла домой, Лева играл на кларнете. Он всегда играет: и утром и вечером. Представляете? Как у него хватает терпения! Просто понять не могу. Хотя отчасти все же могу... Лева занимается любимым делом, а когда занимаешься таким делом, сразу откуда-то появляются терпение и воля. Вот если бы я, к примеру, должна была готовить уроки только по литературе, я бы могла их готовить круглые сутки и отвечала бы всегда на пятерки. Потому что я занималась бы любимым

делом! Но геометрия, физика, химия... Откуда возьмешь столько терпения? И зачем заставлять людей заниматься тем, что им никогда в жизни не пригодится, что им неприятно и даже противно?! Понять не могу. Когда кто-нибудь входит в комнату, Лева не прекращает играть: он словно бы ничего не замечает. А мы ходим на цыпочках. Но вчера я не выдержала и сказала: — Прости меня, Лева... Но у меня важное дело. Тебя просят выступить у нас в школе на новогоднем вечере. Лева несколько секунд помолчал. Когда его отрывают от музыки, он как бы приходит в себя или, точнее сказать, возвращается к нам из какого-то другого мира. Так мне кажется... — Тебя просят выступить у нас на новогоднем вечере, — повторила я, потому что первую мою фразу Лева мог не расслышать: он был в другом мире. — Я готов, — сказал Лева. — В принципе я готов... Но слушать сольное выступление на новогоднем вечере?.. Кларнет выигрышней звучит в оркестре. Может быть, пригласить весь наш студенческий оркестр? Это будет эффектней. Еще чего не хватало! Чтоб скрипки вылезли на первый план, а мой брат сидел где-то в углу? И чтоб кланяться выходил дирижер, а мой брат превратился в «незаметного героя оркестра»? Нет, я хочу, чтобы он был заметным! — Ваш оркестр просто не поместится на нашей сцене, — сказала я. — И никто его вовсе не приглашал. Просили тебя. Персонально! У нас в школе обожают кларнет. Вот два билета. — Я положила билеты на стол и добавила: — Значит, пойдем. «Уж сколько лет ты пытаешься подарить ему свой характер, а он не принимает подар-